

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ОСИПОВ

кандидат исторических наук, научный сотрудник Карельского института

Университет Восточной Финляндии

(Йоэнсуу, Финляндия)

ORCID 0000-0002-6237-4425; osipov@uef.fi

КАРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921–1922 ГОДОВ: ПРИЧИНЫ, СУЩНОСТЬ, ПОСЛЕДСТВИЯ

А н н о т а ц и я . Рассмотрены события в Карелии зимой 1921/22 года, когда в северной части Карельской трудовой коммуны вспыхнуло крупное крестьянское восстание, в котором приняли участие финские офицеры и добровольцы. Эти события получили различную оценку в историографии: историки используют термины «крестьянское восстание», «гражданская война», «советско-финская война» или «племенные войны»; более того, споры продолжаются по сей день. В основе нашего исследования лежат малоизвестные документы из российских и финляндских архивов, а также материалы советской и зарубежной прессы. Рассмотрены современные историографические подходы, дана их оценка, проанализированы публикации местной и центральной прессы двух стран, демонстрируются «официальные» подходы к событиям в Карелии. Представлена переписка советских органов власти, списки личного состава повстанцев, распоряжения и приказы военного командования и гражданской власти на охваченной восстанием территории. Анализ архивных документов позволяет говорить именно о крестьянском восстании в Карелии, которое стало прямым продолжением Гражданской войны. Карельское восстание было вызвано прежде всего экономическими причинами и стоит в одном ряду с крестьянскими выступлениями в России в 1920–1922 годах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : карельское восстание, Гражданская война в России, карельское крестьянство, Карельский полк лесных партизан, Беломорский полк, Ребольский батальон

Д л я ц и т и р о в а н и я : Осипов А. Ю. Карельское восстание 1921–1922 годов: причины, сущность, последствия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 71–77. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.620

ВВЕДЕНИЕ

С какого времени следует вести отсчет Гражданской войны в России и где стоит поставить точку? Вопрос о временных рамках этих событий по-прежнему остается открытым, хотя в современной историографии постепенно укрепляются позиции датировки 1917–1922 годов. Советские историки связывали завершение Гражданской войны с разгромом армии П. Н. Врангеля в Крыму в ноябре 1920 года, чтобы, как констатирует С. В. Леонов, «не привлекать внимания к невиданной волне крестьянских восстаний 1921–1922 годов» [8: 28, 29]. Действительно, масштабные боевые действия завершились в 1920 году, однако последующие события получили различную оценку в историографии: от затухающих конфликтов и локализации Гражданской войны до «войны народной» и «времени зеленых» [4: 65–68].

Монография Джона Смила «“Российские” гражданские войны, 1916–1926: Десять лет, которые потрясли мир» придала новый импульс дис-

куссии о хронологии Гражданской войны в России [18]. Автор включил в понятие гражданских войн в России (именно во множественном числе) локальные конфликты и партизанские движения в Средней Азии. Таким образом, датировка Гражданской войны оказалась вне привычного поля, что вызвало критику работы Смила со стороны некоторых исследователей¹ [3]. Поэтому простота вопроса о начале и завершении Гражданской войны в действительности обманчива, и, как отмечает Б. И. Колоницкий, «никакой ответ на подобный “простой” вопрос не будет окончательным» [7: 5].

Карелия не является исключением в российском контексте, и хронология событий Гражданской войны в регионе также остается дискуссионной. Основная причина этого – так называемое карельское восстание, произошедшее зимой 1921/22 года в северных волостях Карельской трудовой коммуны. Советские историки традиционно рассматривали это восстание за пределами Гражданской войны, используя тер-

мин «карельская авантюра», то есть вторжение «финских белогвардейцев» по аналогии с походами финских добровольцев в Беломорскую Карелию в 1918 году и в Олонецкую Карелию в 1919 году [2], [12]. Введение в научный оборот новых архивных данных в начале 1990-х годов позволило отечественным исследователям говорить именно о восстании в Карелии, вызванном внутриэкономическими причинами [1], [5].

Впрочем, в последние годы дискуссия вновь возвращается в русло внешней политики. И если обращение финских историков к событиям зимы 1921/22 года в контексте «племенных войн» [14], [16], [17], то есть помощи «родственным народам» Карелии, Эстонии и Ингерманландии, было характерно и раньше, то в отечественной историографии появляются новые термины, такие как «советско-финские войны» [11]. В действительности термин «вторая советско-финская война» применительно к событиям зимы 1921/22 года был предложен В. В. Похлебкиным еще в 1990-е и получил новый импульс в последние годы [9: 156–158]. Таким образом, в этих подходах карельское восстание рассматривается как конфликт Советской России и Финляндии опять-таки вне рамок Гражданской войны. Подобный взгляд характерен и для авторов авторитетного издания «Истории Карелии с древнейших времен до наших дней», которые осторожно говорят о «военных действиях» и «вооруженных событиях» на севере Карелии, отводя главную роль в них финскому фактору [6: 443–444].

Рассмотрение карельского восстания через призму внешнеполитического дискурса, племенных войн или же противостояния большевиков и белого лагеря в действительности не выходит за рамки традиционной бинарной схемы, в которой не находится место для третьей силы – карельского крестьянства [13: 188, 189]. Между тем конфликт крестьянства и советской власти являлся самой сутью Гражданской войны в Карелии, где традиционное белое движение не сложилось. Финские националистические организации, финансовые круги, офицеры регулярной армии и добровольцы действительно сыграли важную роль в событиях Гражданской войны в Карелии, однако стоит разделять эфемерные попытки создания Великой Финляндии и Гражданскую войну, вызванную преимущественно экономическими причинами, хотя эти события и оказались тесно связанными.

***

19 ноября 1921 года крупнейшая газета Финляндии «Хельсингин Саномат» (Helsingin

Sanomat) сообщила читателям о том, что в Беломорской Карелии началось восстание «лесных партизан» против большевиков. По данным газеты, восстание вспыхнуло в Тунгудской волости и быстро перекинулось на соседние деревни, где были арестованы большевики и коммунисты, но, впрочем, крупных сражений не произошло². Вышедшая в тот же день газета «Аамулеhti» (Aamulehti), которая издавалась в городе Тампере, раскрыла некоторые подробности восстания. Так, говорилось о «невообразимом воодушевлении» трех тысяч вооруженных карел, которые выступили против грабительской политики большевиков. Авторы статьи утверждали, что в восточных волостях Беломорской Карелии, расположенных вдоль Мурманской железной дороги, большевики отнимают у населения последние запасы зерна, угоняют скот и отбирают личные вещи, что и послужило причиной восстания. «Аамулеhti» также писала, что Мурманская железная дорога разрушена во многих местах и из Петрозаводска отправлен шеститысячный отряд для подавления восстания. Финское участие в народном восстании, по данным авторов статьи, будет ограничено лишь помощью в рамках Красного Креста после согласования с Женевой³.

После публикации этих статей тема карельского восстания неизменно присутствует на страницах финской прессы: центральные и местные финно- и шведоязычные газеты Финляндии публикуют многочисленные материалы о событиях в Карелии, оценка которых колеблется от нейтральной и содержит преимущественно боевые сводки до обличительной⁴. Характерно, что финские журналисты обвиняли советскую власть не только в экономических притеснениях карел, но и подчеркивали нарушения Тартуского мирного договора и апеллировали к Лиге Наций, выводя дискуссию о судьбе Карелии на международный уровень. Приложение к Тартускому мирному договору говорило о праве карельского населения Олонецкой и Архангельской губерний на самоопределение, а карельское восстание, по мнению финских журналистов, являлось частью реализации этого права⁵.

Центральная советская пресса довольно неохотно писала о событиях в Карелии, на что сетовал и А. И. Седякин, назначенный главнокомандующим войсками Карело-Мурманского района и ответственным за подавление восстания⁶. Так, «Петроградская правда» разместила лишь небольшую заметку 3 января 1922 года со ссылкой на финскую газету «Финский рабочий» (Suomen Työläinen), которая являлась рупором Финской социалистической рабочей партии. В публи-

кации говорилось о вторжении в Ребольский и Ухтинский приходы финских белогвардейских банд, которые «состояли исключительно из финских шюцкористов⁷ и были превосходно вооружены пулеметами и винтовками-автоматами». Впрочем, авторы статьи противоречили сами себе, утверждая уже в следующем предложении, что среди нападавших обнаружены находящиеся в Финляндии кронштадтские повстанцы [10: 127]. В последующих публикациях «Петроградская правда» подчеркивала связь «белогвардейских банд» с Финляндией и обвиняла ее во враждебных действиях [10: 128, 158–161].

Местная финноязычная газета «Карельская коммуна» (Karjalan Kommuuni) оказалась более активной в отличие от центральной прессы. Авторы газеты утверждали, что события в Карелии инспирированы финскими активистами, а подавляющее большинство среди тех, кто противостоит Красной армии, составляют финские лахтарит⁸, представители шюцкора и буржуазии⁹. В материалах «Карельской коммуны» само слово «восстание» использовалось только в кавычках, и журналисты писали об «авантюре» и «грабительском походе». В доказательство этого приводились данные о грабеже финскими силами 50 000 пудов хлеба, которые были закуплены в Финляндии и приготовлены к распределению в северо-карельских волостях¹⁰.

По сравнению с финскими газетами «Карельская коммуна» не уделяла большого внимания непосредственно боевым действиям, зато рубрика, содержащая мнения местного населения, была постоянной. Газета транслировала резко негативное отношение местного населения к восстанию, безоговорочную поддержку советской власти и возмущение действиями «белобандитов», в рядах которых, впрочем, находились и некоторые местные жители¹¹.

Опуская взаимные обличительные речи и некоторые нестыковки в фактах как финской, так и советской прессы, стоит выделить как минимум два важных момента, присущих обеим сторонам. Во-первых, обе стороны присвоили себе термин «освобождение» применительно к карельскому населению. Во-вторых, важной частью дискуссии являлся внешнеполитический дискурс, который включал в себя две полярные трактовки: финская сторона апеллировала к Лиге Наций, положениям Тартуского мирного договора и заявляла о нарушениях прав местного населения, а в советской прессе события в Карелии объяснялись финской агрессией. Более того, обращение к карельскому восстанию и его различная интерпретация вско-

ре оказались важной частью пропаганды в обеих странах в 1920–1930-х годах.

Сосредоточившись на трактовке событий в Карелии зимой 1921/22 года, ни финская, ни советская пресса не уделяли достаточного внимания критической экономической ситуации в Карельской трудовой коммуне, особенно в ее северных волостях, которая и послужила основной причиной восстания. «Карельская коммуна», впрочем, признавала проблему снабжения приграничных волостей хлебом¹², которую усугубил низкий урожай 1921 года. Замена продразверстки продналогом, объявленная в марте 1921 года, не принесла желаемых результатов. Несмотря на пониженные налоговые нормы, население КТК оказалось не в состоянии выполнить их, и крестьяне массово отказывались от сдачи государству продуктов¹³.

Еще одним камнем преткновения во взаимоотношениях властей и местного населения стали принудительные работы на лесосплаве. Крестьяне мотивировали массовый отказ выходить на работу отсутствием необходимого инвентаря, лошадей, одежды, обуви и продовольствия, повторяя тем самым события осени 1920 года, когда политика местных властей привела к вооруженному сопротивлению местного населения¹⁴. Реакция властей не отличалась разнообразием – в дело вступил трибунал КТК: неплательщики налогов и отказники приговаривались в основном к условным срокам заключения, а также к уплате налога в двукратном размере, конфискации домашнего скота и заключению в концентрационных лагерях¹⁵.

Пассивное крестьянское сопротивление зрело в КТК на протяжении 1920–1921 годов, а точка кипения была достигнута в октябре 1921 года, когда в ситуацию вмешались финские активисты, выступившие организаторами восстания. 10 октября 1921 года отряд карел, составленный из ранее бежавших в Финляндию местных жителей под командованием младшего сержанта Ялмари Таккинена, перешел через границу [15: 223–224]. Момент для восстания был выбран крайне удачно: недовольные политикой советской власти крестьяне легко внимали профинской пропаганде, обещавшей продовольствие, оружие и независимость от большевиков. Восстание быстро охватило приграничные волости – Вокнаволоцкую, Кондоксую, Ругозерскую и Ребольскую и стремительно распространилось по центральному и северному регионам КТК, вовлекая новых участников.

Малочисленные пограничные части не смогли оказать серьезного сопротивления, и отряды

повстанцев быстро достигли Мурманской железной дороги, после чего условная линия фронта стабилизировалась. Гнев повстанцев обратился прежде всего против коммунистов, которые связывались с трудовыми и военными мобилизациями, продразверсткой и продналогом. Так, в Ругозере были расстреляны 12 человек, расстрелы проводились в Юшкозере, Ухте и других деревнях, а судьба многих арестованных коммунистов и работников волисполкомов оставалась неизвестной [10: 152], [15: 225–228]¹⁶.

Роль финской пропаганды и финских офицеров в организации восстания была безусловно высока, однако анализ вооруженных сил повстанцев показывает, что примерно из трех тысяч человек, вставших под зеленые знамена с черно-красным крестом, лишь около пятисот были финнами. Основную массу добровольцев составляли местные жители, которые ранее бежали в Финляндию и примкнули к восстанию либо вербовались на месте. Силы восставших были объединены в три крупных воинских подразделения: Беломорский полк, Карельский полк лесных партизан и Ребольский батальон, которые формировались по национальному и географическому принципам. Так, в Ребольском батальоне (позднее был переименован в Южную группу) изначально существовало разделение на карел и финнов, в составе Беломорского полка действовали Олангский и Аллоярвский отряды, а в Полку лесных партизан роты с 5-й по 8-ю носили названия Панозерская, Сопосалмская, Юшкозерская и Куркиекская¹⁷. Роты зачастую имели двух командиров – карела или русского и финна, а командование и переписка со штабом осуществлялись на русском и финском языках.

На бумаге трехтысячные силы повстанцев выглядели солидно: имели четкую структуру и связь между подразделениями, координировались кадровыми финскими военными, получали продовольствие и оружие из Финляндии. В действительности, помимо подразделений, принимавших участие в боевых действиях, существовали многочисленные так называемые резервные роты и комендантские команды, в которые записывались подростки и старики. Снабжение также оставляло желать лучшего: укомплектованность винтовками, например, Беломорского полка составляла 75 %, а упомянутых резервных рот еще меньше, остро ощущалась нехватка боеприпасов, не хватало и опытных офицеров¹⁸.

Верховным органом власти на контролируемой повстанцами и финнами территории стало

Карельское центральное правительство (в документах встречаются также названия «Карельское временное правительство» и «Карельский временный комитет»), в которое вошли Осип Борисов, Василий Сидоров и Ялмари Таккинен. Последние двое, как и многие другие офицеры финской регулярной армии, скрывали свои фамилии и действовали под именами героев карело-финского эпоса «Калевала» – Ваянямейнен и Илмаринен соответственно, что, впрочем, было секретом Полишинеля для советской власти. Карельское центральное правительство провозгласило своей целью «борьбу за свободную и счастливую Карелию», а также установление «природных и национальных границ карел», обозначив лишь восточную границу этой территории, которая проходила по линии река Свирь – Онежское озеро – Белое море¹⁹.

Для достижения этой цели требовалось «привлечь на свою сторону людей и завоевать столько земли, сколько возможно к 11 января 1922 года», на которое был назначен сбор Карельского национального собрания²⁰. Далее при поддержке Финляндии и Эстонии следовало бы обращение в Лигу Наций с просьбой разобратся в карельском вопросе на том основании, что советское правительство не выполняет условий Тартуского мирного договора. В действительности крестьянского воодушевления хватило лишь до конца 1921 года, то есть до первых серьезных поражений. Кроме того, не все деревни поддерживали идеи восстания, да и среди поддерживавших в некоторых случаях мобилизации приходилось проводить силой²¹.

Внушительный численный перевес Красной армии, а также неожиданный рейд отряда Тойво Антикайнена, приведший к потере повстанцами Кимасозера, предопределил поражение восстания. Боевой дух крестьян был безнадежно подорван, и в рядах повстанцев началось массовое дезертирство и бегство в Финляндию. Карельское восстание, ставшее финальным аккордом Гражданской войны в регионе, привело к невиданному ранее исходу беженцев из приграничных волостей. По данным политического отдела финского МИДа, в апреле 1922 года в Финляндии находилось около 13 тысяч карельских беженцев²². Судьбы этих людей оказались трагичны – пользуясь амнистией, объявленной в 1923 году, примерно треть вернулась обратно, пройдя через проверки, фильтрацию и аресты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своей сути карельское восстание повторило события 1918 и 1920 годов в Беломорской Ка-

релии и 1919 года в Олонецкой Карелии, когда непопулярная политика советской власти привела к вспышкам крестьянского недовольства и расстрелам односельчан, ответственных за создание комитетов деревенской бедноты и осуществление большевистских преобразований. Выпустив гнев в первые недели восстания, крестьяне оказались не готовы сражаться с почти 30-тысячной группировкой Красной армии, брошенной на подавление бунта. Очевидно, опыт прежних восстаний в Карелии не был учтен финскими добровольцами: крестьяне прохладно относились к идее Великой Финляндии, пафосным приказам, да и к самим «соплеменникам».

Карельское восстание стоит в одном ряду с многочисленными крестьянскими выступлениями, прокатившимися по всей России в 1920–1921 годах и вызванными экономическими причинами: Западно-Сибирским, Поволжским, Тамбовским. Отличительной чертой событий в Карелии зимой 1921/22 года стало участие внешней силы – финских добровольцев, которые сыграли важную роль в координации восстания и фактически возглавили его. Это обстоятельство позволило советским властям фокусироваться на внешнеполитическом характере событий, давая оценку военным действиям, а не экономическим причинам, приведшим к восстанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Монография Смила действительно вызвала большой интерес и получила более десятка рецензий российских и зарубежных исследователей. К сожалению, мы не имеем возможности упомянуть все рецензии на работу Смила, однако их большая часть приведена в статье Б. И. Колоницкого [7]. Добавим также, что попытка Смила вставить в одну монографию 10-летний отрезок российской истории, состоящий из различных конфликтов, приводит к тому, что в одном абзаце могут присутствовать полковник «Король Карелии» Ф. Дж. Вудс, Махатма Ганди, конфликт в Карабахе и Русская православная церковь [18: 51].
- ² Tapahtumat Vienan Karjalassa // Helsingin Sanomat. 19.11.1921.
- ³ Mieliala Itä-Karjalan väestöstä kuvaamattoman innostunut // Aamulehti. 19.11.1921.
- ⁴ Karelarna ha återerövrat Kiimasjärvi // Hufvudstadsbladet. 24.01.1922; Krigslyckan för tillfället hos karelarna // Västra Nyland. 26.01.1922; Porajärven seudun taistelut ja vapautuminen // Maaseudun Sanomat. 30.12.1921.
- ⁵ Itä-Karjalan asia eduskunnassa // Aamulehti. 30.12.1921; Itä-Karjalan kysymys esillä Kansainliiton neuvostossa // Helsingin Sanomat. 15.01.1922; Vienan Karjalan tapahtumat // Helsingin Sanomat. 20.11.1921.
- ⁶ Седякин А. И. В суровой Карелии // Красная Карелия. 1922. № 2. С. 2–3.
- ⁷ Шюцкор (фин. suojeluskunta) – военизированные отряды самообороны, действовавшие в Финляндии в 1918–1944 годах.
- ⁸ Лахтарит (фин. lahtarit) – досл. мясники – прозвище белых в период гражданской войны в Финляндии.
- ⁹ “Kansannostajat” Vienan Karjalassa // Karjalan kommuuni. 15.12.1921; Karjalan “nousu” ja sen merkitys // Karjalan kommuuni. 10.01.1922; Lahtarien tuhotyöt Karjalassa // Karjalan kommuuni. 31.12.1921; Venäjän tunnustaminen ja Karjalan “kansannousu” // Karjalan kommuuni. 03.01.1922.
- ¹⁰ Lahtarien tuhotyöt Karjalassa // Karjalan kommuuni. 31.12.1921.
- ¹¹ “Kansannostajat” Vienan Karjalassa // Karjalan kommuuni. 15.12.1921; Karjalan kuulumisia // Karjalan kommuuni. 03.01.1922; Karjalan raatajien mielipide // Karjalan kommuuni. 27.12.1921; Lahtarien retkistä // Karjalan kommuuni. 20.12.1921; Talonpoikien mielipide // Karjalan kommuuni. 15.12.1921; Tietoja rosvoilikkeestä Kemin kihlakunnassa // Karjalan kommuuni. 27.12.1921.
- ¹² Lahtarien tuhotyöt Karjalassa // Karjalan kommuuni. 31.12.1921.
- ¹³ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 102. Л. 29; Д. 107. Л. 5–6; Д. 125. Л. 3–6; Д. 124. Л. 5–13; Д. 118. Л. 18–22; Д. 112. Л. 3.
- ¹⁴ НА РК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 26. Л. 11, 11 об.; Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 2/25. Л. 75; Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 173. Л. 106; Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.
- ¹⁵ НА РК. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 271. Л. 369, 408–409; Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 106. Л. 2; Д. 111. Л. 18; Д. 118. Л. 54–55; Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–9.
- ¹⁶ Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии, далее – КА). Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 3. 2:n pataljoonan 7:n komppanian kirjoja. [Б. д.]; Kansio 4. Донесение командиру 2-го батальона Карельского полка лесных партизан от коменданта Кимасозера. 28.12.1921; Kansio 5. Список 65 коммунистов Мяндусельской волости. [Б. д.]; Kansio 13. Ilmoitus Vienan rykmentin päällikölle. 04.01.1922.
- ¹⁷ КА. Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 2. Metsäsissirykmentin päällikön päiväkäsky 2:n pataljoonan päällikölle № 5. 20.12.1921; Kansio 1. Luettelo Repolan pataljoonan karjalaisesta miehistöstä. [Б. д.]; Luettelo Repolan pataljoonan suomalaisesta miehistöstä. [Б. д.].
- ¹⁸ КА. Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 9. Vienan lohkon päällikön määräys Metsäsissirykmentin komentajalle. 04.01.1922; Kansio 15. Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 4. 13.12.1921; Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 14. 29.12.1921; Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 1. 02.01.1922.
- ¹⁹ КА. Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 3. Обращение к карельскому народу. 12.12.1921; Обращение к красноармейцам. [Б. д.].
- ²⁰ КА. Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 15. Vienan lohkon esikunnan päiväkäsky № 14. 29.12.1921.

- ²¹ К.А. Karjalan kansannousun arkisto. Kansio 4. Донесение командир 2-го батальона Карельского полка лесных партизан. 08.12.1921 и 07.01.1922.
- ²² К.А. R. Holstin kokoelma. Kansio 24. Ulkoasiainministeriön Poliittisen Osaston tiedotuksia. 21.04.1922.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витухновская-Кауппала М. А. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны, 1917–1922 // Карелы российско-финского пограничья / Ред. А. М. Пашков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 172–211.
2. Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921–1922 гг.). Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1947. 44 с.
3. Голдин В. И. Новейшие зарубежные исследования о Гражданской войне начала XX века в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 128–133. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.128
4. Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. 280 с.
5. Гусев К. В. К истории карельского мятежа (По материалам комиссии по реабилитации при Президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 71–84.
6. История Карелии с древнейших времен до наших дней / Под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
7. Колоницкий Б. И. От мировой войны к гражданским войнам (1917?–1922?) // Российская история. 2019. № 1. С. 3–24. DOI: 10.31857/S086956870004216-8
8. Леонов С. В. Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности // Российская история. 2019. № 1. С. 24–36. DOI: 10.31857/S086956870004216-8
9. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР: за 1000 лет в именах, датах, фактах: Справочник. Вып. 2: Войны и мирные договоры. Книга 3: Европа в первой половине XX в. М.: Международные отношения, 1999. 672 с.
10. Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918–1922 гг.: Сб. документов / Под ред. П. Г. Софинова. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1944. 166 с.
11. Смолин А. В. Первая советско-финская война 1918–1920 гг.: историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы X ежегодной междунар. науч. конф. (16–17 апреля 2008) / Под ред. В. Н. Барышниковой, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2009. С. 271–279.
12. Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–1922 гг. М.: Воениздат, 1949. 152 с.
13. Golubev A., Osipov A. Civil wars, visions of statehood, and quasi-state actors in the Northwest of the former Russian empire // Ab Imperio. 2019. № 2. P. 186–196. DOI: 10.1353/imp.2019.0037
14. Haapanen A. Suomalaisten heimosotaretket 1918–1922. Helsinki: Minerva, 2014. 322 s.
15. Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni 1914–1922: maailmansota, vallankumous, ulkomaisten interventio ja sisällissota. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2007. 410 s.
16. Niinistö J. Heimosotien historia. 1918–1922. Helsinki: SKS, 2016. 307 s.
17. Roselius A., Silvennoinen O. Villi itä: Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1921. Helsinki: Tammi, 2019. 366 s.
18. Smele J. D. The “Russian” civil wars, 1916–1926: ten years that shook the world. NY: Oxford University Press, 2015. 423 p.

Поступила в редакцию: 25.01.2021; принята к публикации: 16.04.2021

Original article

Alexander Yu. Osipov, Cand. Sc. (History), Research Associate,
University of Eastern Finland (Joensuu, Finland)
ORCID 0000-0002-6237-4425; osipov@uef.fi

KARELIAN REBELLION OF 1921–1922: CAUSES, ESSENCE, CONSEQUENCES

Abstract. The article analyzes the events occurring in Karelia in the winter of 1921–1922, when a massive peasant rebellion broke out in the northern part of the Karelian Labor Commune, in which Finnish officers and volunteers took part. Finnish officers and volunteers took an active part in these actions. Karelian events received different assessments: in addition to peasant rebellion, historians use such terms as civil war, Soviet-Finnish war, or kindred wars; moreover, the discussion is not over yet. This research is based on little-known documents collected from Russian and Finnish archives, as well as materials from the Soviet and foreign press. The introduction examines and reviews contemporary historiographic approaches; the second part contains the analysis of publications of the Soviet and Finnish local and central press and reveals their “official” approaches to the events in Karelia. Finally, the third part of the article analyzes the correspondence of the Soviet authorities, the lists of the rebels, the military command orders and the civil authorities’

acts. The analysis of the archival documents allows us to consider the events in Karelia to be a peasant rebellion, which became a continuation of the Civil War. The Karelian rebellion was caused by economic reasons and was one of the many peasant rebellions in Russia in 1920–1922.

Key words: Karelian rebellion, Russian Civil War, Karelian peasantry, Karelian regiment of forest partisans, Belomorsk regiment, Reboley battalion

For citation: Osipov, A. Yu. Karelian rebellion of 1921–1922: causes, essence, consequences. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):71–77. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.620

REFERENCES

1. Vituhnovskaya-Kauppalä, M. A. Karelian peasant in the crucible of the Civil War, 1917–1922. *Karelians of the Russian-Finnish borderland*. (A. M. Pashkov, Ed.). Petrozavodsk, 2013. P. 172–211. (In Russ.)
2. Gardin, E. S. The rout of the White Finnish adventure (1921–1922). Petrozavodsk, 1947. 44 p. (In Russ.)
3. Goldin, V. I. The latest foreign research on the Russian Civil War of the early 20th century. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*. 2016;5:128–133. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.128 (In Russ.)
4. Goldin, V. I. Russia in the Civil War. Essays on recent historiography (the second half of the 1980s–1990s). Arkhangelsk, 2000. 280 p. (In Russ.)
5. Gusev, K. V. The history of the Karelian rebellion (based on the materials of the Commission for Rehabilitation under the President of the Russian Federation). *Otechestvennaya istoriya*. 1996;6:71–84. (In Russ.)
6. The history of Karelia from ancient times to the present day. (N. A. Korablev, V. G. Makurov, Yu. A. Savvateev, M. I. Shumilov, Eds.). Petrozavodsk, 2001. 943 p. (In Russ.)
7. Kolonitskiy, B. I. From the First World War to civil wars (1917? –1922?). *Russian History*. 2019;1:3–24. DOI: 10.31857/S086956870004216-8 (In Russ.)
8. Leonov, S. V. Civil War in Russia: essence, periodization, features. *Russian History*. 2019;1:24–36. DOI: 10.31857/S086956870004216-8 (In Russ.)
9. Pohlebkina, V. V. Foreign policy of Rus, Russia and the USSR over 1000 years in names, dates, facts: Directory. Issue 2: Wars and Peace Treaties. Book 3: Europe in the first half of the XX century. Moscow, 1999. 672 p. (In Russ.)
10. The rout of the White Finnish invaders in Karelia in 1918–1922: Documents. (P. G. Sofinov, Ed.). Petrozavodsk, 1944. 166 p. (In Russ.)
11. Smolin, A. V. The first Soviet-Finnish war of 1918–1920: historiographical myth or reality? *Saint Petersburg and the countries of Northern Europe: Proceedings of the X annual international research conference (16–17 April, 2008)*. (V. N. Baryshnikov, P. A. Krotov, Eds.). St. Petersburg, 2009. P. 271–278. (In Russ.)
12. Hesin, S. S. The rout of the White Finnish adventure in Karelia in 1921–1922. Moscow, 1949. 152 p.
13. Golubev, A., Osipov, A. Civil wars, visions of statehood, and quasi-state actors in the Northwest of the former Russian empire. *Ab Imperio*. 2019;2:186–196. DOI: 10.1353/imp.2019.0037
14. Haapanen, A. Suomalaisten heimosotaretket 1918–1922. Helsinki, 2014. 322 s.
15. Harjula, M. Venäjän Karjala ja Muurmanni 1914–1922: maailmansota, vallankumous, ulkomaiden interventio ja sisällissota. Helsinki, 2007. 410 s.
16. Niinistö, J. Heimosotien historia. 1918–1922. Helsinki, 2016. 307 s.
17. Roselius, A., Silvennoinen, O. Villi itä: Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1921. Helsinki, 2019. 366 s.
18. Smele, J. D. The “Russian” civil wars, 1916–1926: ten years that shook the world. NY, 2015. 423 p.

Received: 25 January, 2021; accepted: 16 April, 2021